

Люди никогда не прекращали исследовать океан, но из-за высокого давления, темноты, нестабильной температуры воды и других факторов общая степень его освоения оставалась невысокой.

А в мире сверхъестественного океан считался колыбелью, где зарождаются неизвестные страхи.

Люди были морально готовы, но, когда появились мутировавшие киты, разрушительная сила этих изменённых существ всё равно потрясла их.

Малый крейсер был расколот ударом. Он переломился посередине на две части и медленно начал тонуть. Шум привлёк немало китов. Стоило им раскрыть огромные пасти, и от корпуса корабля отрывались куски. Люди, словно лакомства в миске, становились наградой для этих существ на охоте.

Линь Линь поднялся и вышел из командного пункта. Когда Шао Янь спохватился, его уже нигде не было. Он обыскал каюту, никого не нашёл, потом стал спрашивать других, но в ответ везде слышал одно: его не видели.

В наушнике прозвучал встревоженный голос:

— Чёрт, они что, не пытались отогнать их ракетами? Почему киты собрались вместе?

Под поверхностью моря к ним приближались огромные тени. Они двигались очень быстро, будто их что-то притягивало.

В островной надстройке заместитель командира с биноклем вдруг вскрикнул:

— Боже, на палубе, кажется, человек!

Снаружи буря! Как там вообще мог кто-то стоять на лётной палубе?!

Шао Янь бросился к окну и, всматриваясь в густую, почти непроглядную тьму, изо всех сил попытался найти эту фигуру.

Молния рассекла небо. На носовой части палубы белые волосы мужчины были особенно заметны.

Словно почувствовав его взгляд, Линь Линь слегка повернул голову. Его глаза были спокойными и холодными.

За спиной мужчины было море. Волны бушевали, ветер выл, дождь рыдал.

В сплошной водяной завесе киты длиной в десятки метров выпрыгивали из моря и снова обрушивались в воду, вздымая волны высотой в несколько десятков метров.

По сравнению с ними люди были ничтожно малы.

Один кит рванул к фигуре, стоящей на палубе. Его плавники раскрылись, обнажив внутри плотные ряды белых зубов. Когда они раскрывались, смыкались и вращались, всё это напоминало мясорубку.

Дыхание Шао Яня оборвалось. Он всем телом прильнул к стеклу и мёртвой хваткой устоялся на Линь Линя.

Он увидел, как мужчина протянул одну руку.

И снял ушной кафф.

Фигура кита на секунду застыла в воздухе. Тело, которое уже падало вниз, словно потеряло управление, рухнуло и с силой ударилось о лётную палубу.

От удара корпус корабля яростно затрясло. Весь корабль почти встал под углом сорок пять градусов к поверхности моря.

Существо потеряло сознание и соскользнуло обратно в глубокое море.

Через несколько секунд корабль вернулся в горизонтальное положение, качнулся на волнах и поднял огромные брызги.

Когда люди наконец удержались на ногах, вокруг уже царил хаос.

Шао Янь, держась за поручень, поднялся и посмотрел вниз. На палубе там зияла большая вмятина, а фигура, которая только что стояла на носу, исчезла.

После короткого замешательства в наушниках снова посыпались голоса.

— Всем сотрудникам оставаться на местах, не перемещаться без приказа.

— Сигнал восстанавливается. Степень повреждения корпуса двенадцать процентов. Электромагнитная катапульта повреждена, тормозной трос порван...

— Радар докладывает: киты отдаляются!

В командном пункте всё шло упорядоченно. Обстановку быстро брали под контроль.

Через два часа флот снова вернулся к нормальному движению.

Шао Янь вышел из командного пункта и, воспользовавшись средством связи, связался с Чэнь Тунли.

— Да, командира Линя ещё не нашли. На затонувшем корабле много выживших, но есть и те, чья судьба пока неизвестна...

— Только что буря вынесла нас совсем близко к координатам передатчика, но... мы не видим никаких островов.

Взгляд Шао Яня скользил по спокойной поверхности моря, затем он отвёл глаза. Его веки опустились, золотые зрачки слегка потеряли фокус.

— ...Понял.

В самом конце зашифрованного разговора Шао Янь помедлил, но всё же спросил:

— Директор Чэнь, Линь Линь... кто он на самом деле?

На другом конце связи воцарилось долгое молчание.

* * *

Си Юйфаню никогда ещё не было так плохо.

Его будто бросили в огромную стиральную машину и включили самый жёсткий режим стирки. Пока его беспорядочно крутило и швыряло, он наглотался морской воды. Горький и солёный вкус был таким, что он за всю жизнь не захотел бы вспоминать его снова.

Но даже так он по-прежнему крепко прижимал к себе статуэтку.

Статуэтку нельзя было потерять. Это была его жизнь.

Сознание Си Юйфани погружалось во тьму.

В смутном мареве он увидел огромную чёрную тень.

Это нечто было настолько громадным, что в первый миг Си Юйфань даже не среагировал и решил, что перед ним просто цвет самой морской воды.

Но когда взгляд вместе с качкой воды поднялся к поверхности и на мгновение вышел над ней, он увидел эту бескрайнюю чёрную тень. Лишь небольшая её часть всплыла на поверхности, но уже она одна заполнила всё поле зрения, и никаких других пейзажей больше не было видно.

В мутном сознании Си Юйфаня всплыли слова, которые в тот день воскликнул модель:

«Морское чудовище».

Он закрыл глаза. Статуэтку вырвало из его объятий, и она поплыла по волнам.

Толстое щупальце обвило статуэтку. Заодно оно обвило и талию Си Юйфаня...

Солнечный свет резал глаза. Си Юйфань резко распахнул их.

Он поднялся и принялся лихорадочно ощупывать себя.

Ощущение скованности ещё не исчезло. То жуткое, липкое, тёмное чувство будто всё ещё оставалось на коже.

Он был завёрнут этим существом и, кажется, долго дрейфовал. Несколько раз он балансировал на грани переохлаждения и удушья.

Но странным было другое: сейчас он лежал на пляже. Под ладонями был мелкий песок, неподалёку хрипло кричали чайки.

Он добрался до суши.

Тело не болело, ощущение обёрнутой вокруг него плоти постепенно рассеивалось. Только живот был очень голоден, словно он много дней ничего не ел.

— Ты очнулся.

Си Юйфань резко повернул голову и увидел Зака. Тот стоял с обнажённым торсом и держал в руках охапку хвороста, неизвестно где найденного.

— Я это...

— Был шторм, корабль начал набирать воду. Когда я проснулся, уже был на этом острове. Увидел, что ты болтаешься на мелководе и ещё дышишь, вот и вытащил.

В траве зашуршало. Через некоторое время из зарослей вышел и Леон, тоже с охапкой хвороста. Вид у него был такой, будто они приехали на курортный пикник. Он дружелюбно поздоровался с Си Юйфанем.

Си Юйфань поднялся и сделал два шага вперёд:

— А вы что делаете?

— А, господин Жуань жарит рыбу. Мы пошли поискать дров.

Си Юйфань сглотнул:

— Господин Жуань тоже здесь.

— Угу. Он проснулся раньше всех нас, да и нас именно он нашёл...

Си Юйфань пошёл за ними к месту, где находился Жуань Чжоу.

Рубашка на молодом человеке была немного мятой, но сам он выглядел бодро. Увидев Си Юйфана, он даже махнул ему рукой.

Взгляд Си Юйфана притянуло к Жуань Чжоу, а обоняние потянуло к нескольким рыбам на земле. В животе у него громко заурчало.

— Голоден? Рыба скоро будет готова.

В землю было воткнуто несколько жареных рыб. Взгляд Си Юйфана застыл на них, а слюна начала бешено выделяться.

И не только у него. У стоявших рядом Зака и Леона глаза тоже светились зелёным.

Они сели. Жуань Чжоу подкинул в костёр ещё дров.

— Президент Жуань, это всё вы наловили?

— Нет. Когда я проснулся, эти рыбы уже прыгали рядом, — сказал Жуань Чжоу. — Я как раз был голодный, вот и развёл костёр.

Си Юйфань позавидовал. У всех старт после катастрофы, а некоторые всё равно любимчики небес и с самого начала идут с экипировкой.

Зак сказал:

— Мы обошли вокруг, пока никого из туристов не встретили. Экосистема здесь очень хорошо сохранилась. Возможно, это частный остров.

Жуань Чжоу огляделся:

— Помню, режиссёр говорил, что конечной точкой круиза тоже был частный остров.

Си Юйфань задумался:

— Может, из-за кораблекрушения нас вынесло именно туда. Раз уж мы несколько человек смогли встретиться, позже можно ещё поискать. Вдруг найдём остальных.

Он пошарил по карманам, и лицо у него стало трудным.

— Ваши телефоны ещё при вас? Можем позвонить в Управление общественной безопасности и связаться с внешним миром?

Леон покачал головой:

— Пропал. Волны были такие сильные, наверное, унесло куда-то ещё.

— Готово, можно есть.

Пока он говорил, Жуань Чжоу протянул рыбу каждому.

Стоило рыбе оказаться в руках, как разочарование Си Юйфаня мгновенно рассеялось, а вместо него появилось глубокое удовлетворение.

Никаких приправ, но вкус был невероятно свежим и насыщенным. Рыбное мясо будто танцевало во рту.

Си Юйфань ел очень тщательно. Даже рыбью голову обглодал дочи́ста и отложил в сторону.

Какое-то время никто не разговаривал. Все опустили головы и жадно ели.

Си Юйфань думал, что съест несколько рыб, но неожиданно насытился уже одной. В теле стало тепло, будто внутри потекла энергия.

Он повернулся, чтобы убрать мусор, но стоило обернуться, как оказалось, что место, куда он только что сложил отходы, пустое.

Си Юйфань протёр глаза.

Не показалось. Что-то действительно убрало мусор.

— Можно мне ещё одну рыбу?

— Конечно.

На этот раз Си Юйфань насторожился и наострил уши.

В тот миг, когда он положил рыбы кости, в кустах за спиной раздалось очень тихое шуршание.

Си Юйфань резко обернулся и краем глаза заметил чёрную тень. Она утащила оставшиеся рыбы кости. И не только его. Кости Жуань Чжоу и остальных тоже были сметены этой тенью.

Он сразу вспомнил огромную чёрную тень, которую видел в полубессознательном состоянии.

Неужели это оно?

— Эх, раньше я держал одну рыбу. Жаль только, она пропала, — вздохнул Жуань Чжоу. — Рыба была жирная и большая. Я собирался приготовить её в кисло-сладком соусе...

Краем глаза Си Юйфань заметил, как листья в кустах резко задрожали.

— А потом? — спросил Зак.

— Потом она сбежала. Не знаю, кто её съел. Бедная рыба, — снова вздохнул Жуань Чжоу. — Иногда она мне даже снится.

— Как жаль.

Все трое негромко выразили сожаление.

Зак спросил Си Юйфаня:

— На что ты всё время смотрел?

Си Юйфань вздрогнул и поспешно ответил:

— Ни на что. Просто думаю, почему нас унесло штормом.

— А, это. Я подозреваю, что всё мог устроить тот медиум, — уголки губ Леона опустились. — Он что-то сделал на корабле. Иначе не могло быть такого совпадения.

Значит, с самого начала они всё время были в опасности?

Си Юйфань сильнее прижал к себе статуэтку. Любопытство к чёрной тени быстро исчезло, и он сел поближе к троим.

* * *

Ху Лайпин тяжело дышал. Он прислонился к дереву и медленно опустился на землю.

С момента, как он очнулся, прошло уже почти пять часов, но он так и не нашёл ни одного человека и не смог выбраться из этой чащи.

При нынешнем уровне технологий необитаемых островов почти не существовало. Разница была лишь в том, много на острове людей или мало.

Но Ху Лайпин никак не ожидал, что, пройдя целых полчаса, он всё ещё будет кружить на одном месте.

Это что, первобытный остров? Почему здесь даже половины человека нет?!

Ху Лайпин впал в отчаяние.

И тут в траве раздалось шуршание.

Человек!

Лицо Ху Лайпина просияло, и он сразу собрался подойти.

Но неожиданно, когда та фигура подняла голову, во взгляде оказалась не дружелюбность, а враждебность.

У человека была странная внешность. Одежда тоже была непривычного кроя. На лице неизвестной жидкостью были нарисованы узоры. Увидев Ху Лайпина, он тут же поднял арбалет.

Лицо Ху Лайпина застыло. Он поднял обе руки.

— Э-э, я хороший человек.

Но тот не обращал внимания. Он слегка пригнул голову и прицелился в Ху Лайпина по желобу арбалета.

По спине побежал холод. Ху Лайпин инстинктивно развернулся, собираясь бежать, но быстрее его оказалась стрела в руках того человека.

Свист!

Стрела вонзилась в землю у ног Ху Лайпина, всего в нескольких сантиметрах от тела.

Она торчала из земли прямо, хвостовик ещё слегка дрожал. В душе Ху Лайпина не осталось ни капли надежды. Он сорвался и бросился наутёк.

Мысли были прекрасны, но не успел он пробежать и нескольких шагов, как споткнулся о лианы под ногами и рухнул на землю.

Перед глазами блеснул холодный свет. Ху Лайпин уже собирался зажмуриться, но прежде, чем успел, другая чёрная световая стрела пробила древко деревянной стрелы и намертво пригвоздила его к земле.

Затем чёрная стрела медленно рассеялась.

Тот человек понял, что дело плохо, развернулся и бросился бежать, но внезапно появившийся мужчина ударом ребра ладони вырубил его.

Ху Лайпин уставился на высокую фигуру в темноте и выпучил глаза.

Почему он здесь?!

Мужчина вышел из тьмы и шагнул в свет.

Волосы у него были очень светлыми. Когда между листьями падал солнечный луч, белые волосы окрашивались бледным золотом.

Ху Лайпин подсознательно отполз назад и заикаясь спросил:

— Т-ты почему здесь?

— Это я должен у тебя спросить, — с улыбкой сказал Линь Линь.

<http://bllate.org/book/17585/1658287>